Больше требовательности

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ

Многое изменилось в работе театров [illegible] ненужная бюрократическая опека в определении репертуара: театр сам решает, какие пьесы ему необходимо поставить, чтобы наиболее полно раскрыть возможности коллектива. Происходит пересмотр всей системы оплаты работников театра — устанавливаются новые ставки, исходя из творческого диапазона каждого актера и режиссера. [illegible] талантливая молодежь.

Все это, несомненно, уже принесло положительные результаты. Репертуар театров стал более разнообразным и интересным. Появились новые спектакли, отличающиеся яркими интересными исполнением, поисками нового, свежего, своеобразного режиссерского замысла.

Но далеко не все руководители театров правильно поняли предоставленную им творческую свободу. Некоторые использовали ее для демагогического, нетребовательного подхода к репертуару. На сценах театров появились пьесы безыдейной, бульварной переводной драматургии. [illegible] современности, о советских людях, их героических делах оказались вытесненными из репертуара.

Советская общественность справедливо, резко осудила эти чуждые, опасные тенденции в деятельности ряда театральных коллективов. Сила советского театра, как и всего нашего искусства, — в идейности, [illegible] правде. Только этим путем шли и идут передовые советские писатели, драматурги, режиссеры, художники, а также ведущие деятели театрального искусства. Борьба советской идеологии с вредными буржуазными влияниями никогда не прекращалась. Задача каждого театра — быть на передовой линии этой борьбы, вести ее активно и [illegible].

О всей этой сложной обстановке, в которой начался театральный сезон, необходимо было рассказать, чтобы вернее подойти к оценке новых спектаклей Тульского драматического театра. Прежде всего следует подчеркнуть, что сложившийся репертуар театра вызывает опасения и тревогу. Слишком преобладают в нем пьесы, рассчитанные на вкус невзыскательного зрителя.

Взглянем на афишу: «Жена солдата» В. Сарду и Я. Моро, «Случайные встречи» В. Бахнова и Я. Костюковского, «Преступление Эптона Гранта», пьеса по роману Д. Горина — все [illegible], которые идут ежедневно, определяют репертуар. Гораздо реже можно увидеть «Женитьбу Белугина» А. Островского и Н. Соловьева, «Мораль пани Дульской» Г. Запольской, и уже совсем нечасто — «Три сестры» А. Чехова, «Много шума из ничего» В. Шекспира, хотя они поставлены сравнительно недавно и не выдержали даже тридцати представлений.

Кроме [illegible] в этом году репертуара — всего пять — [illegible] спектаклей. Установилась неверная практика: новые новые спектакли показываются 10—12 раз в месяц, [illegible] на привлекают зрителей. Это приводит к тому, что новая постановка сразу же выходит в тираж и начинается нетерпеливое ожидание следующей премьеры. У театра обязательно должна быть разнообразная афиша, свой «золотой фонд» — бережно хранимые и любимые спектакли.

Могут ли удовлетворить запросы зрителей, да и самого коллектива театра новые постановки сезона? Нет, не могут! С какими волнениями и [illegible] события современности, [illegible] людей. Эти надежды театр на многом не оправдал.

Люди старшего поколения, [illegible], хорошо помнят «боевик» [illegible] «Мадам Сан-Жен» — остроумные похождения хозяйки прачечной, [illegible] герцогиней. Героиня пьесы, [illegible] неслыханной жизненной мощью, презрительным отношением к [illegible] знати, в свое время [illegible] особенной любовью буржуазных выскочек. Сейчас комедия стала называться «Жена солдата» или «Катрин Лефевр», но [illegible] этого она не приобрела каких-либо художественных или идейных достоинств (сценическая переработка И. Прута ограничилась изменением отдельных устаревших [illegible] слов). Важно выглядит ссылка на «народное» происхождение Катрин, на элементы «историзма».

Появление на афише «Жены солдата» вызывает еще больше возражений, когда рядом с ней видишь пустяковое обозрение «Случайные встречи», построенное на ряде водевильных недоразумений, или недраматическую инсценировку «Преступления Эптона Гранта». Когда все эти три спектакля идут один за одним, это наводит на невеселые размышления. Есть ли у театра своя репертуарная линия, творческие устремления? Отражает ли подобный репертуар чаяния зрителей, отдающих предпочтение масштабным психологически сложным произведениям? Выявляет ли он значительные творческие возможности главного режиссера заслуженного деятеля искусств РСФСР Д. Минеевого, молодых растущих режиссеров А. Соколова и К. Андреевой и актеров театра — заслуженных артистов РСФСР И. Дуванина, К. Шишкина, Ж. Шорытова, И. Кунецкой, В. Шевыревой, артистов Т. Давидовой, Я. Карсунского, Н. Стрежневой и многих других?

Получается любопытное явление: театр стремится выпустить больше спектаклей, ставит облегченные «массовые» пьесы, чтобы привлечь зрителя, но зритель стал разборчив, он хочет видеть хорошие, полноценные спектакли и не так-то легко соглашается заманить на новые эффектные названия.

В начале сезона почти одновременно со спектаклем «Случайные встречи» была показана пьеса «В нашем доме» — о людях труда, о сложном жизненном пути, ошибках и ошибках молодого рабочего-кузнеца Маловеры тогда вздыхали: «Кто пойдет на «производственную» пьесу? Ведь завод, цех, будни — это же все видят ежедневно, вот другое дело — комедия»... Однако, в действительности все оказалось иначе: спектакль «В нашем доме» прошел за короткое время свыше тридцати раз, его просмотрели тридцать тысяч зрителей, а «Случайные встречи» еле выдержали два десятка представлений и уже сейчас идут при почти пустом зале.

Многое, безусловно, зависит и от качества спектакля. Жанр комедии, водевиля, обозрения при всей кажущейся легкости сложен и труден, требует от режиссера изобретательности, изящества, выдумки, а от актеров — мастерства, стремительности, задора. В «Случайных встречах» режиссер К. Андреева не вполне учитывала особенности жанра, не наполнила спектакль атмосферой жизнерадостности, искрометных [illegible], сатирической наполненности. Уже вступительная песенка привлекала мало. Кто-то пел с увлечением, с юмором, а кто-то равнодушно и холодно.

Завидные сценические данные у артиста В. Пацерина — исполнителя роли Саши Морозова. Но, очевидно, его темпераменту чужды комедийная непринужденность, сверкание — качества столь необходимые для водевильного героя. Отсюда — холодок безразличия, отсутствие подлинной увлеченности. Эпизоды у буфетчика Угарова, у художников Нерепиных, обобщенные до острого гротеска, неожиданно соседствуют с натуралистическими или малыми бытовыми сценами. Да и сам рас-

УБ Инв. 137

КОМСОМОЛЕЦ г. Тула

сенный профессор Зубкин — Е. Басин, с какой-то [illegible] ранностью, с оглядкой проходит через все перипетии обвинения, так и не поверив в них до конца. К сожалению, нам не удалось увидеть в этой роли основного исполнителя К. Шорыгина, получившего высокую оценку зрителей.

Смотришь спектакль и невольно убеждаешься, что внимание, симпатию завоевывают не главные герои, а участники небольших эпизодов. С какой неподдельной радостью, удовольствием, озорством живет на сцене молодой артист В. Успенский в роли расторопного милиционера Сергеева! Сколько непосредственности, юности, обаяния в Нине — А. Соловьевой, дебютирующей в этой роли на сцене [illegible] Уварова П. Волков-Мирский. Разоблачая отвратительную сущность [illegible]-культуртрегера, Г. Гаритейн всю сцену ведет в стремительном ритме, с нарушенной щемической выразительностью.

И все же думается, что встреча театра с данной пьесой была неслучайной. Не принесла она большой радости ни актерам, ни зрителям. Театру [illegible] спектакля, а [illegible] его улучшить. Так, после критических замечаний, высказанных рецензии «Комсомольцы», [illegible] картина «Дочь с [illegible]».

Есть в спектакле еще одна трудно исправимая погрешность, которая вообще крайне затрудняет работу театра. Это — недопустимый разнобой в оркестре, низкая музыкальная культура. Объяснение этому явлению найти просто: театр не имеет своего оркестра и вынужден приглашать случайных музыкантов, иногда новых на каждый спектакль. Но ведь зрителю трудно с этим примириться. Сейчас несыгранное, резкое звучание оркестра не помогает, а, наоборот, мешает восприятию спектакля. Об этом надо сказать откровенно и прямо.

Умение коллектива решать трудные творческие задачи наглядно сказалось в спектакле «Преступление Энтони Гранта». Основой для него послужил популярный роман [illegible]-африканского писателя Джорджа Гандиа «Да сгинет день» — страстный лирический инфолет против расистской идеологии, господствующей на его родине. Правда, автор не поднимается до больших социальных обобщений, [illegible] и в инсценировке на первый план [illegible] преступление [illegible] ситуации. Тем не менее [illegible] для [illegible].

Режиссер Л. Мосевич [illegible], умело перемонтировал пьесу, сосредоточив внимание на образе Энтони, на его переживаниях. Спектакль сразу, с первой же сцены суда, входит в атмосферу напряженной борьбы вокруг мнимого преступления Энтони Гранта. Чтобы оправдать себя, Энтони вынужден рассказать всю свою жизнь «цветного», который пытался отречься от своего народа, стал жить среди белых, но так и не нашел покой, счастья.

Роль Энтони Гранта потребовала от артиста Э. Корсунского значительных творческих усилий. Образ все время раскрывается в двух планах. Мы видим, как вначале мать Энтони, а затем он сам ведут отчаянную борьбу за существование, как возникает любовь Энтони к Рен, как в своем неотступном желании зачеркнуть прошлое, он чуть не женится на дочери богатого адвоката. В то же время Энтони непрерывно ведет как бы внутренний диалог, анализирует свои поступки. Это позволяет глубже заглянуть в его мысли и чувства. В выразительном молчании Энтони — Корсунского на суде — напряжение мысли, его любовь к Рен, отречение от [illegible]. Снова в сцене он пытается решить для себя главный вопрос: как жить? [illegible] из самого сердца вырывается его гневный, обличительный монолог в финале суда: «Да сгинет день, когда я родился...»

Достоинства спектакля в [illegible] преобразовании исполнителя роли Стивена (артист Н. Горшков). В [illegible] у него тонкий [illegible] Стив не сгибается этим, он [illegible] народа, и в этом его сила, [illegible]. В [illegible] Стив [illegible] и физически сбит, хотя в неколебимо [illegible] убеждениях. Автор подчеркивает: его «щеки запали», «лицо худое». В спектакле он выглядит исполином, воплощением благородства и силы, готовности к борьбе.

Встреча со Стивом имеет для Энтони глубокий смысл и значение. Стив нашел свой путь, а Энтони его [illegible]. Примечательно. Стив — [illegible] своей правды. Несмотря на [illegible] Стив [illegible] как одно из самых [illegible] в [illegible] образов спектакля.

Впрочем, театр не удержался от некоторых [illegible] в [illegible] плакат. [illegible] Сегодня [illegible] [illegible] [illegible]